

W 125
6 ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἑνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

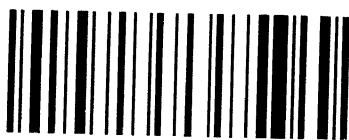
Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.

1902.

А

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 7 февраля 1902 года.

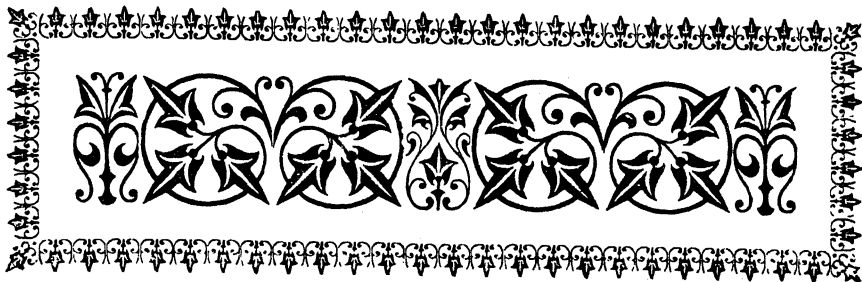
Серій, Епископъ Ямбургскій, ректоръ Академіи.

2005347210

Типографія А. П. Лопухина (Спб., Телѣжная ул., № 5).

А

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗАЯТОВСТАГО

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ СВЯТАГО АПОСТОЛА

ІОАННА БОГОСЛОВА.

БЕСѢДА LXX.

Прежде же праздника пасхи, вѣдый Іисусъ, яко прииде Ему часъ, да преидеть отъ міра сего къ Отцу, возлюбль Своя сущія въ мірѣ, до конца возлюби ихъ (Іоан. хш, 1).

1. *Подражатели мнѣ бывайте*, говоритъ Павелъ, *якоже и азъ Христу* (1 Кор. xi, 1). Для того Христосъ и плоть принялъ изъ одного съ нами состава, чтобы чрезъ нее научить насъ добродѣтели. Въ подобіи, сказано, *плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти* (Рим. vш, 3). Да и самъ Христосъ (говорить): *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. xi, 29). И этому Онъ училъ не словами только, но и дѣлами. Такъ, называли Его и самаряниномъ, и бѣсноватымъ, и обманщикомъ, и бросали въ Него камни; а фарисеи то слугъ посылали, чтобы схватить Его, то подсылали другихъ злоумышленниковъ, притомъ и сами часто поносили Его, и все это тогда, какъ не только не имѣли ни малѣйшаго повода къ обвиненію Его, а напротивъ, еще постоянно пользовались Его благодѣяніями. Однакожь, и послѣ всего этого,

381

Онъ не переставалъ творить имъ добро и словомъ, и дѣломъ. И когда одинъ слуга ударилъ Его, Онъ говоритъ: *еще злы многолазъ, свидѣтельствуй о злѣ: еще ли добръ, что Мя биеши* (Іоан. хviii, 23)? Но такъ поступалъ Онъ съ Своими врагами и злоумышленниками. Посмотримъ же, какъ Онъ поступаетъ и съ Своими учениками, а особенно—что Онъ теперь высказываетъ по отношенію къ (ученику) коварному. Вѣдь его слѣдовало ненавидѣть больше всѣхъ, потому что онъ, будучи ученикомъ и участникомъ въ трапезахъ и вечеряхъ, и видя чудеса, и удостоившись получить такъ много, поступилъ съ Нимъ хуже всѣхъ,—не камни бросалъ въ Него и не поносилъ Его, но выдалъ и предалъ. Между тѣмъ смотри, какъ Онъ благосклонно принимаетъ его: Онъ умываетъ ему ноги. И этимъ также Онъ хотѣлъ удержать его отъ злого намѣренія. Могъ Онъ, конечно, если бы захотѣлъ, иссушить его, какъ смоковницу, и разорвать на части, какъ разорвалъ камни, и разодрать, какъ завѣсу; но Онъ хотѣлъ, чтобы тотъ оставилъ свое злое намѣреніе не по принужденію, а по доброй волѣ. Съ этою цѣлію онъ и умываетъ ему ноги. Но и этого не устыдился этотъ несчастный и жалкій человѣкъ. *Прежде же праздника пасхи, вѣдый Иисусъ, яко прииде Ему часъ.* Не тогда только узналъ, но зналъ, говоритъ (евангелистъ), гораздо прежде, чѣмъ сдѣлалъ то, что сдѣлалъ. *Да перейдетъ.* Евангелистъ глубокомысленно называетъ смерть Его переходомъ. *Возлюбъ Своя сущія въ міръ, до конца возлюби ихъ.* Видишь, какъ Онъ, намѣреваясь оставить ихъ, обнаруживаетъ къ нимъ сильнѣйшую любовь? Слова: *возлюбъ, до конца возлюби ихъ*—именно означаютъ, что Онъ не упустилъ ничего, что слѣдовало сдѣлать тому, кто сильно любитъ. Но почему Онъ сдѣлалъ это не сначала? 382 Что важнѣе, то Онъ дѣлаетъ въ концѣ, чтобы усилить ихъ привязанность къ Себѣ и приготовить имъ великое утѣшеніе въ наступающихъ бѣдствіяхъ. Своими же Онъ называетъ ихъ по Своему близкому съ ними общенію. Называетъ Онъ и другихъ *Своими*, но—какъ Свое созданіе, на примѣръ, когда говоритъ: *и свои Его не пріяша* (Іоан. i, 11). Но что значитъ: *сущія въ міръ*? Это значитъ, что у Него были *Свои* и между умершими, какъ напр. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и подобные имъ; но они были уже не въ мірѣ. Видишь ли, что Онъ Богъ и ветхаго, и новаго завѣта? А что значитъ: *до конца возлюби ихъ*? Этимъ (евангелистъ) говоритъ, что Онъ никогда не переставалъ любить ихъ; и это называется свидѣтельствомъ особенно сильной любви. Правда, въ другомъ мѣстѣ (такимъ свидѣтельствомъ) называется не это, а положеніе души за друзей своихъ; но тогда этого еще не было. Но почему Онъ сдѣлалъ это (умылъ ноги) теперь? Потому что это было гораздо удивительнѣе тогда, когда Онъ для всѣхъ

казался столько славнымъ; да чрезъ это и утѣшеніе не малое Онъ оставилъ предъ разлукою съ ними. Такъ какъ имъ предстояло перенести жестокую скорбь, то Онъ предлагаетъ имъ чрезъ это и равносильное утѣшеніе. *И вечери бывшей, діаволу уже вложившу въ сердце Іудѣ, да Его предастъ* (ст. 2). Въ изумленіи сказать это евангелистъ, показывая, что умылъ ноги Іудѣ тогда, когда тотъ уже рѣшился предать Его. Этимъ Онъ обнаруживаетъ также великую злобу Іуды,—потому что его не остановило ни участіе въ вечери, хотя это обыкновенно лучше укрощаетъ злобу, ни то, что Учитель продолжалъ заботиться о немъ до самаго послѣдняго дня. *Въодый Іисусъ, яко вся даде ему Отецъ въ руцѣ и яко отъ Бога изыде и къ Богу грядетъ* (ст. 3). Здѣсь выражаетъ свое удивленіе, что Тотъ, кто такъ великъ и такъ высокъ, кто пришелъ отъ Бога и къ Богу отходитъ, кто все содержитъ въ Своей власти,—что Онъ совершилъ это и, не смотря на все Свое величіе, не возгнушался принять на Себя такое дѣло. Подъ преданіемъ же, какъ мнѣ кажется, онъ разумѣетъ здѣсь спасеніе вѣрныхъ; и Христосъ, когда говоритъ: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ* (Матѣ. хі, 27), — разумѣетъ это же самое преданіе. Такъ точно Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси* (Іоан. хvii, 6); и еще: *никто же можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ привлечетъ его* (Іоан. vi, 44); и: *аще не будетъ дано ему съ небесе* (ш, 27). Итакъ, или это выражаетъ, или то, что умовеніе ногъ нисколько не могло унижить, такъ какъ Онъ пришелъ отъ Бога и идетъ къ Богу, и все содержитъ. А когда ты слышишь: преданіе, то не предполагай ничего человѣческаго. Этимъ показывается только уваженіе къ Отцу и единомысліе съ Нимъ,—потому что, какъ Отецъ предаетъ Ему, такъ и Онъ предаетъ Отцу, какъ это и показываетъ Павелъ, когда говоритъ: *егда предастъ царство Богу и Отцу* (1 Кор. хv, 24). Говоритъ здѣсь объ этомъ по-человѣчески, показывая Его великую заботливость объ ученикахъ и обнаруживая неизреченную любовь Его къ нимъ,—такъ какъ Онъ теперь уже заботился объ нихъ, какъ о своихъ, научая ихъ матери всѣхъ благъ—смиренномудрію, которое Онъ 383 называлъ началомъ и концомъ добродѣтели. И не безъ причины присовокуплены слова: *отъ Бога изыде и къ Богу грядетъ*, но чтобы знали мы, что Онъ поступалъ достойно Того, кто пришелъ оттуда и туда идетъ,—поправъ всякую гордость. И *воставъ отъ вечери и положи ризы* (Іоан. хш, 4).

2. Смотри, какъ не умовеніемъ только Христосъ показываетъ Свое смиреніе, но и другими дѣйствіями. Не прежде возлежанія Онъ всталъ, а тогда, когда уже всѣ возлегли. Затѣмъ не просто умываетъ, но сначала сложилъ съ Себя одежду. Но и